в области статистического анализа стилей современного русского литературного языка. Книга Б. Н. Головина в то же время является своеобразным введением в проблематику статистической лингвистики, знакомит читателя с техникой и

идеями этой новой отрасли знаний, показывает ее сильные и слабые стороны, решенные и нерешенные задачи, толкает к новым поискам и размышлениям.

В. И. Кодоухос

Е. А. Реферовская. Синтаксис современного французского языка. Сложное предложение. — Л., изд-во «Наука», 1969. 236 стр.

С выходом в свет книги Е. А. Реферовской советская литература по романскому языкознанию обогатилась новой теоретической работой по такому трудному разделу грамматики, как синтаксис сложного предложения в современном французском языке. Работ в области французского синтаксиса в литературе немного, и это неудивительно, ибо синтаксис предложения является наиболее высоким и наиболее сложным уровнем языкового анализа и одновременно — наиболее скрытой частью языка, по выражению К. де Бурла.

Содержание синтаксиса определено автором как изучение словосочетаний, предложений и сочетаний предложений, иначе говоря, как изучение способов сочетания слов в группы и взаимоотношения слов внутри этих групп, изучение структуры предложения, т. е. способов сочетания членов предложения и их отношения друг к другу, изучение способов сочетания предложений и их взаимоотношения.

Предложение понимается либо как синтаксически объединенная группа слов, образующая предикативное ядро, имеющая в своем составе подлежащее и сказуемое, либо как группа, имеющая только сказуемое с зависящими от него членами предложения (безличные, повелительные, эллиптические предложения с опущенным подлежащим), либо как группа слов, имеющая в своем составе только подлежащее и зависящие от него члены, но сказуемое которой или подразумевается, или легко восстанавливается по содержанию подлежащего и по общему контексту (именные предложения).

Предметом книги Е. А. Реферовской является рассмотрение некоторых структур сложного предложения в современном французском языке, т. е. сочетаний двух и более предложений в один сложный комплекс.

Е. А. Реферовская в своем труде обобщает ряд теоретических и классификационных положений, высказанных в последнее время исследователями как в отечественной языковедческой литературе, так и в зарубежной, и относящихся к различным языкам, — Н. С. Поспелова, Е. В. Гулыги, Л. Л. Иофик, С. Г. Ильенко, Л. И. Илия, Р.-Л. Вагнера и Ж. Пеннон, В. Вартбурга и др.

Автор указывает, что в качестве ведущего принципа при классификации предложений внутри подчинения выбрано единство учета содержательного отношения между подчиняющим предложением или его членом и зависящим от него придаточным, учета грамматического оформления подчиненной части, учета степени смысловой связанности главного предложения с придаточным, учета степени интонационной самостоятельности придаточного.

Автор не ставит своей целью дать явления синтаксиса сложного предложения во французском языке в виде системы моделей и не занимается собственно классификацией сложных предложений с точки зрения перехода от сочинения к подчинению. Скорее задачей автора является выявление семантической стороны и, между прочим, многозначности, дополнительных связей и отношений между предложениями и их частями — например, условной связи между главным и придаточным в случаях употребления временных наречий-союзов, значения уступки или противопоставления в случаях условного союза *si* и т. д. Кроме подчинения и сочинения, в работе подробно рассматриваются случаи соположения — бессоюзного соединения предложений, разделенных запятой, и присоединения после точки новых, формально самостоятельных предложений, составляющих продолжение мысли предыдущего предложения и начинающихся с подчинительного или сочинительного союза. Эти синтаксические типы ранее не подвергались детальному рассмотрению, и Е. А. Реферовская в своей книге уделяет им особое внимание.

Книга отличается от многих аналогичных исследований по синтаксису сложного предложения стремлением увидеть новейшие тенденции в синтаксисе современного французского языка и, в частности, в синтаксисе сложного предложения — свободное обращение с синтаксическими конструкциями, возникновение новых конструкций, употребляемых параллельно с уже существующими, — тенденции, связанные с воздействием живой разговорной речи на литературный язык.

В качестве материала для исследования выбраны предложения из художественной,

научно-лингвистической литературы и из театральные пьес самого последнего времени — Ж. Ануй, М. Эме, С. де Бовуар, П. Бегуа, Ф. Мориака, А. Моруа, Ж.-П. Сартр, Ж. Сименон, Ф. Саган, Ш. Плинье, Ж. Лаффит, Ж. Жироду и др. Для этих писателей чрезвычайно характерна свободная манера письма под диктовку мысли, в силу чего их язык весьма близок к разговорной речи и одновременно содержит множество сложных предложений, разнообразных по форме, по способам их соединений и по выражаемым ими оттенкам связей и отношений. Е. А. Реферовская разъясняет многообразные оттенки смысла и заставляет читателя вслушиваться в ритм фраз и целых отрывков, в их интонацию, понять намерения говорящего, обращает внимание на пунктуацию, — другими словами, раскрывает «raison d'être» их синтаксических особенностей.

Материал ограничен рамками «связного синтаксиса» (*syntaxe liée*), т. е. синтаксиса спокойной письменной речи. Неполные, сегментированные предложения и т. д. не составляют предмета исследования в данной работе.

Сложное предложение понимается автором книги не как соединение более или менее самостоятельных предложений, а как некое «целостное синтаксическое выражение единой сложной мысли», по выражению Н. С. Поспелова. Отношение неравноправности, подчинения между отдельными частями предложения характерны для сложноподчиненных предложений в отличие от сложносочиненных. Разницу между сочинением и подчинением нередко бывает трудно уловить, и здесь многое зависит от условий конкретного контекста. Так, например, многие придаточные, вводимые относительными местоимениями, имеют значение отдельного предложения: *J'ai rencontré un ami qui ne m'a pas salué* = *J'ai rencontré un ami; il ne m'a pas salué*.

В зависимости от того, разъясняет ли придаточное все главное предложение в целом, или только служит членом предложения главного, распространяет главное, в русской традиции научного синтаксиса установилось деление сложноподчиненных на «двучленные и одночленные». Эта традиция идет еще от Ломоносова, так понимали природу сложноподчиненного предложения А. Х. Востоков, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, в этом же направлении развивали теорию сложного предложения В. В. Виноградов, Н. С. Поспелов. Эта традиция противопоставляется рассмотрению подчинения одного предложения другим на основе лишь внешних формальных средств.

Е. А. Реферовская неоднократно подчеркивает, что привлечение только одного какого-нибудь критерия — семантического или формального — еще недостаточно. Необходимо учитывать внутрен-

ние связи между частями предложения, степень полноты и отдельности (<) зависимости каждого из них, формальные показатели — союзы и местоимения, определяющие их соотносительные слова — антецеденты; соотношение времени действий, выражаемое временными формами глагола, взаиморасположение главного и придаточного — пост-, пре- и интерпозиция.

Принимая положение В. А. Белошапковой, касающееся анализа предложения в плане языка, а не в плане речи, вследствие чего смысловая и интонационная цельность предложения как единой коммуникативной единицы не должна отождествляться с его актуальным членением, Е. А. Реферовская указывает, что сведения сложного предложения всегда к одному сообщению неправомерно.

Автор освещает также новые синтаксические структуры, которые утверждаются сейчас в литературном языке под влиянием фактов живого разговорного языка, развивая и обогащая синтаксическую систему сложного предложения в целом, становясь языковой нормой, одновременно влияя на синтаксические конструкции, уже утвердившиеся в языке, и изменяя их. Так, Е. А. Реферовская обращает особое внимание читателя на возникающие в современном литературном языке новые продуктивные синтаксические конструкции, в которых реализуется тенденция языка к слиянию мелких частей предложения в более крупные единицы. В частности, к таким новым синтаксическим конструкциям относятся предложения типа *Heureusement vous m'avez compris* → *→ Heureusement que vous m'avez compris*, где модальное наречие становится как бы дополнительным придаточным.

Среди новых синтаксических конструкций Е. А. Реферовская отмечает также изменения в предложениях с придаточными, зависимыми от глаголов, которые осуществляют управление с помощью предлогов à или de, например: *Je ne m'attendais pas à ce que vous puissiez me trahir* → *→ Je ne m'attendais pas que vous puissiez me trahir*, с опущением предлога и местоимения *ce*.

Среди синтаксических явлений, характерных для французского языка на современном этапе его развития, автор отмечает также присоединение придаточных предложений к главному при посредстве существительных общего значения — *acte, fait, chose* — и особенно введение придаточных подлежащего существительными *acte* и *chose* как в роли антецедента, так и при репризе в сегментированной фразе, например: *Bien entendu, qu'il y eut identité entre l'usurier et l'homme en fuite, la chose ne faisait doute pour personne* (J. Kery, *Qui est à l'appareil?*).

В традиционной классификации сложноподчиненных предложений придаточные до сих пор рассматриваются как

члены предложения главного. Мало чем от нее, по словам Е. А. Реферовской, отличается «семантическая» классификация Кр. Зандфельда, который во втором томе «Синтаксиса» выделяет: 1) придаточные дополнительные, 2) косвенный вопрос, 3) относительные независимые предложения, соответствующие имени действия (*qui dort = dormeur*), 4) относительные сказуемого, соответствующие причастию (*qui dort = dormant*), 5) зависимые относительные предложения, 6) адвербиальные¹.

Р.-Л. Вагнер и Ж. Пеншон в качестве исходного положения при определении придаточного исходят из грамматической его несамостоятельности и из мелодического признака. Так, при выражении условия *Il me le dirait, je ne croirais pas*, где придаточное предшествует главному, интонация незавершенности является единственным формальным признаком придаточного.

В качестве формального признака придаточного предложения может выступать и порядок слов. Так, в одном случае налицо два предложения: *Cet homme m'exaspère, il est tellement bavard*. В другом случае второе становится придаточным: *Cet homme m'exaspère, tellement il est bavard*, и т. д.

Главное предложение является опорой для придаточного, формально подчиняя его, а придаточное завершает, дополняет главное, и оба компонента, таким образом, оказываются взаимозависимыми. По мнению Е. А. Реферовской, наиболее важное во взглядах Р.-Л. Вагнера — привлечение интонации как одного из показателей грамматической природы предложения и указание на связь последней с семантикой всей фразы в целом.

Показателем степени слияния двух предложений в один комплекс служит наклонение глагола в придаточном. Так, в предложении *Je constate que vous êtes venus* придаточное содержит отдельное сообщение, а в *Je suis contente que vous soyez venus* — нет.

Е. А. Реферовская, много и плодотворно занимавшаяся грамматикой французского языка, считает союзниктив не пережитком, а гибким орудием живого современного языка. Выбор между союзниктивом и индикативом используется для передачи тонких оттенков значения, выражаемых сложноподчиненным предложением. При этом автор в своем анализе строго ограничивается рамками одного плана — плана синтаксиса предложения. Вопросы об актуальном членении предложения автор касается, по сути дела, только в разделе, посвященном сложноподчиненным предложениям с придаточными, содержащими глагол в союзниктиве. И актуальное членение предло-

жения в понимании Е. А. Реферовской — это явление не столько логико-смыслового плана, сколько синтаксического. Актуальное членение — это выражение отношения между главными и второстепенными частями предложения как между моментами подчиняющими и подчиненными, а также основными и дополнительными, это выражение семантических отношений, показывающих степень полноты и завершенности высказывания в целом и его частей в отдельности. Главной по смыслу частью предложения Е. А. Реферовская считает ту часть, которая содержит высказывание по поводу другой части того же предложения, являющейся основанием, поводом для высказывания, например:

<i>Je suis contente</i>	<div style="text-align: right; margin-bottom: 0;">ПОВОД</div> <i>que vous soyez venu</i>
высказывание	

Таким образом, по мнению автора, союзниктив в придаточном всегда выражает второстепенную мысль. Для данного примера известно — *vous êtes venu*, вновь сообщаемое — *je suis contente*. Здесь автор солидаризируется с Э. Лерхом, который считал союзниктив средством выражения психологического субъекта.

Между тем, книга Е. А. Реферовской содержит множество примеров сложноподчиненных предложений с придаточными, содержащими глагол в союзниктиве, анализ актуального членения которых убеждает нас в том, что придаточное здесь может составлять как известный момент в сообщении, так и новый. В примере на стр. 113: (*Petit Doré n'avait pas honte d'être rouquin*). *Il pensait même que ce fût une couleur distinguée* («Маленький Доре не стыдился того, что он рыжий.») Он думал даже (будто), что это очень изысканный цвет — новым является все предложение в целом, причем наиболее важный момент — *une couleur distinguée* как антитеза *rouquin*.

Актуальное членение в ряде случаев может быть очевидным даже и без контекста. В приводимом автором примере *Je cherche un chemin qui conduise à la vérité* придаточное, уточняющее прямое дополнение, составляет вместе с последним рему высказывания, о чем свидетельствует, между прочим, неопределенный артикль.

В целом представляется, что выбор между союзниктивом и индикативом в придаточном зависит от каких-то оттенков смысла на уровне лексического значения слов — например: *J'entends que vous ne me suivez pas* → *J'entends que vous ne me suiviez pas* («Я слышу, что Вы не следуете за мной» → «Я понимаю (это дело) так, что Вам не нужно следовать за мной», тогда как актуальное членение определяется намерениями говорящего на значительно более высоком уровне — на уровне логических отношений в пределах

¹ Кр. S a n d f e l d, *Syntaxe du français contemporain*, Paris, 1936.

целого абзаца, периода и т. д. — в зависимости от того, какая часть предложения действительно несет новую информацию, составляет «предицирующую часть» высказывания (термин И. П. Распопова), независимо от того, реально ее содержание или нет.

Вполне в соответствии со своим пониманием актуального членения сложноподчиненного предложения Е. А. Реферовская истолковывает и примеры следующего типа: (*Il vécut un moment de désespoir*). *Non pas qu'il redoutât les menaces de la mère Lachaume*; ... (М. Друон, *La chute des corps*) «Не то, чтобы он боялся угроз матушки Лашом...». По мнению автора рецензируемой книги, отрицания *non que*, *non pas que* составляют центр коммуникации и являются имитацией главного предложения. С этим, однако, трудно согласиться: если главное предложение способно составить самостоятельную акцентную группу (синтагму, по определению Л. В. Щербы и его последователей), то отрицания *non (que)*, *non pas (que)* вряд ли могут образовать самостоятельную синтагму, не сделав подобное предложение бессмысленным: *Non, || (или non pas), || qu'il redoutât les menaces de la mère Lachaume*. Кроме того, по нашему мнению, коммуникативная нагрузка членов предложения здесь возрастает до сказуемого *redoutât*, которое противопоставлено следующей части предложения: *mais tout cela rappelait à Simon ce qu'il avait espéré d'oublier*.

Отметим попутно, что аналог этой конструкции в русском языке может перемишаться: «Не то, чтобы он боялся» → «Он не то, что боялся», «Он не то, что боится» и ничуть не претендует на то, чтобы стать имитацией главного предложения.

Е. А. Реферовская неоднократно обращает внимание читателя на паузирку и на движение мелодии во фразе, передаваемые на письме пунктуацией, указывая, что запятая, по сравнению с точкой (или с точкой с запятой), передает меньшую интонационную законченность, что соответствует меньшей паузе и подъему тона, а не его падению. Здесь автор даже использует своеобразный эксперимент при анализе синтаксических явлений французского языка. Например, при выяснении роли тех или иных знаков препинания, употребленных данным писателем в разбираемом отрывке, убедительно показывается, как изменяется членение отрывка и вместе с ним темп, степень напряженности повествования в связи с заменой запятых на точки (или наоборот). Представляется, что эксперимент можно было бы использовать в работе шире, выявляя смысловые различия в употреблении элементов, близких по значению. Например, в употреблении союзов, вводящих временные придаточные, Е. А. Реферовская (на стр. 156) пишет, что нередко вместо ожи-

даемого союза *où* может стоять *quand* или *que*. Между тем, как это видно в следующем примере (та же стр.): *Nous revoyici à l'époque d'Homère quand les déesses présidaient d'un nuage aux batailles des héros* (Barrès, *Au service...*) «Вот мы снова переносимся в гомеровские времена, когда богини, восседая на облаке, управляли героическими битвами» — замена *quand* на *où* привнесла бы оттенок излишней конкретности: «... в ту самую эпоху, когда богини с облаков председательствовали на битвах героев». Относительно же случаев замены *où* на *que* в оборотах типа *C'est la première fois que...* → *C'est la première fois où...* можно было бы добавить, что здесь происходит еще и расширение усилительной конструкции *c'est... que*, употребляемой обычно для логического подчеркивания дополнений или обстоятельств.

Синтаксическая структура сложного предложения французского языка изучена автором на обширном материале языка писателей самых последних лет. Однако Е. А. Реферовская не ограничивается рамками исключительно синхронического анализа, а в отдельных случаях делает экскурсы и в область диахронии, обращаясь к истории французского языка в качестве дополнительного доказательства. Очень интересны и убедительны примеры из области истории союза *car* (развившегося из латинского *quare* «по причине какой вещи»), который может не только вводить придаточные причины или следствия, но также и быть средством сочинения, присоединяя предложение, содержащее мотивировку, пояснение к мысли, высказанной первым предложением. Различное использование этого союза проиллюстрировано автором книги на примерах, начиная с XI в.

При рассмотрении соположения Е. А. Реферовская опирается на высказывания Н. С. Поспелова и С. Г. Ильенко, считая вслед за ними соположением такое бессоюзное соединение предложений, при котором они, находясь в промежутке между двумя точками, не составляют единого смыслового целого, не связываются, не противопоставляются друг другу, но сопоставляются, выражая однородные явления — одновременные или последовательные. Однако между ними может существовать и имплицитная подчинительная связь. Подчинительная связь может существовать и между двумя предложениями, разделенными точкой, но тогда налицо уже не соположение, а присоединение предложений, «посылка вдогонку». Автор приводит большое количество примеров как на соположение, так и на присоединение предложений, которые составляют весьма распространенные явления в современном французском языке. Присоединение может происходить как без помощи союзов, так и с помощью союзов сочинительных (с усилительными наречия-

ями) *et, mais, donc, car, or, ou*, и подчинительных — *parce que, si*; присоединенные предложения могут начинаться с отрицания *ni*: *Je ne tiens pas à te faire «ronronner» comme tu dis. Ni à ce que tu sois béate avec moi* (F. Sagan, *Un certain sourire*); с союза *que*: *Et je vis qu'il n'avait pas choisi. Qu'il avait déversé pêle-mêle les éditions les plus humbles et les plus rares* (Vercors, *Le silence de la mer*).

Автор указывает, что возможность такого «расчленения предложения на отдельные предложения и предложения простого на самостоятельно выступающие члены предложения ставит вопрос о границах предложения вообще» (стр. 227). Традиционное учение о предложении, — говорит Е. А. Реферовская, — не дает ответа на вопросы, связанные с несовпадением форм логического мышления с языковыми формами: является ли точка концом предложения и можно ли считать предложениями присоединенные отрезки, стоящие между двумя точками, но не имеющие предикативного ядра? Постепенные дополнения предложения, даваемые как в виде новых предложений, так и в виде отдельных членов предложения — свидетельство того, что мысль формируется постепенно, а вовсе не является реализацией какого-то заранее данного целого большого или сложного предложения, которое было затем искусственно разрублено на части (парцелляция, *style haché*). Обращение предложения в ходе повествования все новыми деталями в виде как полных, так и неполных предложений — прием, вошедший в литературу из живой непринужденной речи, для которой характерно свободное обращение с фразой.

В заключение автор дает общую оценку всем рассмотренным в книге фактам синтаксиса современного французского литературного языка, которые, придя из живой речи, способствуют точности выражения и упрощают конструкции, пополняют и обогащают арсенал грамматических средств языка; возникновение же

параллельных конструкций дает возможность различного их стилистического использования.

Книга написана живо и увлекательно и содержит много примеров, которые могут быть использованы для разговорной практики на французском языке. Кроме того, книга является важным пособием для тех лиц, изучающих или преподающих французский язык, которые не имеют возможности непосредственно ознакомиться с новейшими работами зарубежных теоретиков по вопросам синтаксиса сложного предложения во французском языке. Книга Е. А. Реферовской ценна не только для исследователей в области синтаксиса французского языка, но и для синтаксистов других языков, для студентов и преподавателей, для всех интересующихся вопросами теории литературы, стилистики и перевода, она интересна и для исследователей вопросов о соотношении языка и мышления, о соотношении содержания и его формального выражения, вопросов об эксплицитных и имплицитных способах выражения связей и отношений и несомненно является вкладом в дело разработки такой важной и новой проблемы, как синтаксис речи.

Касаясь вопроса о предикативности как о факторе, формирующем предложение, автор отмечает, что законченное предложение в том виде, в каком оно проявляется в живой речи, не всегда сводится к предикативному ядру, т. е. сказуемости. Так, на основе рассмотрения фактов, изменяющих синтаксические нормы, автор приходит к ряду замечаний, направленных на углубление и уточнение положений учения о предложении, не прибегая при этом ни к каким методам исследования, кроме традиционных. Книга Е. А. Реферовской — доказательство того, что традиционные методы исследования не изжили себя, но в руках умелого ученого являются точным орудием исследования.

А. А. Смольевский